

КАКОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ СЦЕНА?

В МОЕМ АРХИВЕ бережно хранятся два листка бумаги с напечатанным на машинке текстом. На последней странице внизу — приписка чернилами от руки:

«1) Конструкция круга была бы желательной — та, которая существует в МХАТе с некоторыми изменениями. Но если это невыполнимо, принять первый вариант этого проекта. 2) Мягкий горизонт продолжить до авансцены или до второго плана. 3) Продумать вопрос об устройстве второго этажа, на сцене, путем опускных площадок, на кронштейнах».

И подпись: «К. Станиславский 1935 17/XI.*»

Этой подписью Константин Сергеевич утвердил составленное мной задание на проектирование механического оборудования сцены нового здания оперного театра его имени. Больше четверти века прошло с тех пор, но живы в памяти дни и часы, в которые довелось мне встречаться с великим реформатором театра, многое у него узнать, многому научиться.

Хорошо известное москвичам здание музыкального театра на Пушкинской улице было сооружено в 1936—1938 годах, вернее, перестроено из кое-как приспособленного под театр старого особняка. Там, где теперь возвышается новая сцена, был прежде небольшой садик, куда летом выходили отдохнуть актеры. Площадь же старой сцены едва превышала согну квадратных метров.

В последние годы жизни Станиславский увлеченно работал над формой оперного спектакля. Для осуществления своих замыслов он хотел иметь сцену, отличную от традиционной, не столь большую, как в старых оперно-балетных театрах, но значительно более гибкую и подвижную. Его глубоко лиричный «Евгений Онегин» или сверкающе-ди-

* Публикуется впервые.

— 2 —

намичный «Севильский цирюльник» вряд ли могли возникнуть на сцене Большого театра.

Далеко не все, что подсказывал и о чем мечтал Константин Сергеевич, удалось осуществить. Но семнадцатиметровый вращающийся круг в оперном театре — это уже было смелое нововведение! Кроме того, впервое круг вращался почти бесшумно, с большим диапазоном перемены скоростей. Также впервые сцена была разбита на неравные по глубине планы, возрастающие по мере удаления от порталной арки. Прием, повторенный при реконструкции Малого театра. Очень высокий (20 метров!) и глубокий был устроен мягкий горизонт. Он давал возможность оформлять спектакли без задних падуг, создавая иллюзию большого воздушного пространства. Были и другие усовершенствования...

Интересно отметить, что авторитет Станиславского в вопросах проектирования и строительства театральных зданий сыграл положительную роль не только для оперного театра его имени. В начале тридцатых годов возникла у нас в проектировании театров «эпидемия» гигантомании. Архитекторы, режиссеры и театральные художники наперебой старались превзойти друг друга фантастичностью проектов грандиозных зрелищных сооружений. В одном из конкурсных проектов театра для Свердловска театр представлял собой крытый стадион, в другом — цирковую арену, окруженную зрителями, где театральное действие развивалось главным образом в воздухе, в третьем — плану театра была придана форма гитары, зрительный зал трансформировался, меняя свою вместимость в пределах от 4 до 8 тысяч человек, а длина здания достигала 300 метров! (Для сравнения: Большой театр — 110 метров). В «синтетическом панорамно-планетарном театре» для Новосибирска амфитеатральный зал перекрывался гигантским куполом — «небесной» сферой. Партер трансформировался в цирковую арену и даже в бассейн для плавания, а сцена по степени насыщения техникой должна была оставить позади все известные в мире сверхмеханизированные сцены. Мейерхольд высказывался за участие в спектаклях настоящих автомобилей, трамваев и даже... летающих самолетов, которые зритель мог бы наблюдать через раскрытие в потолке зала. Режиссер Терентьев предлагал сцену театра, при которой зрители размещаются в центре здания, в многоярусном зале-цилиндре, а сцена-кольцо — вокруг него...

И вот в разгаре вакханалии прожектерства раздался трезвый голос: говорил Станиславский. В 1931 году ему прислали на отзыв проект ка-

— 3 —

кого-то театра. Мнение Константина Сергеевича об этом театре записал И. Я. Гремиславский. Вот эта запись:

«Театр на 3000 зрителей — несценичен. Максимум для драматического театра — 1500...»

Совместить массовый характер действий с драмой и оперой — нельзя. Одно уничтожает другое. Необходимо отдавать себе отчет в задачах театра и не смешивать разнородных характеров.

Большой просцениум — это мертвый пол, он вреден для сцены. Удаление первого ряда партера от портала на 7 метров и последнего ряда на 35 метров — для драмы немисливо. Такой театр неизбежно вызовет грубую актерскую игру, понизит квалификацию актеров. Всякое удаление зрителя от сцены лишает его возможности видеть наиболее важное в актере — тонкую игру лица, тончайшую, едва уловимую игру глаз.

Все это (большой просцениум, отдаление публики от сцены и т. п.) нужно при плохих актерях, которых приходится закрывать всякими штучками, под видом якобы «нового» искусства.

Эти трюки были модны некоторое время. Теперь они выходят из моды, и надо думать, в ближайшем будущем совсем уйдут с серьезной сцены. В серьезном театре подобное заигрывание с публикой недопустимо. Так называемое «массовое» действие и вовлечение публики в процесс представления основано на ошибочном мнении, — это прием, не достигающий цели.

Сцена с чрезмерной механизацией не оправдывает себя, такая сцена непрактична. Нужен вращающийся круг. Если делать механизированный пол, то по планам (6 планов), но гораздо важнее горизонт без падуг. Рамп желательно иметь несколько.

Все артистические уборные должны располагаться на уровне сцены. Количество уборных должно быть вполне достаточным. Художественный театр начал с заботы об актерях. От этого, во многом, зависит качество спектакля. Мастерские надо делать отдельно от театра.

В этих строках — целая программа... Много воды утекло с тех пор. В борьбе с формалистическими извращениями рос и развивался советский театр и вместе с ним совершенствовался опыт строительства театральных зданий, дворцов культуры, клубов.

И в эту область театрального искусства внес свою лепту Константин Сергеевич Станиславский.

И. ФЛОРИНСКИЙ.

3-22: отдел информации К 7-56 67 и К 7-40-71; отдел коммунистического воспитания К 7-14-71; отдел издательств, полиграфии и книоторговли К 7-22 48; от-
дел К 7-28-10; бухгалтерия К 7-97-83.

ул. Станкевича, 7.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА

12 ЯНВ 1953